

Женщины в политике: Надежда Крупская

В понедельник, 6 марта, по инициативе Московского городского отделения ВЖС «Надежда России» при поддержке Ленинского райкома КПРФ Москвы прошла очередная встреча из цикла «Женщины в политике. Всегда ли во благо?» Она была посвящена личности Надежды Константиновны Крупской – выдающегося государственного партийного деятеля, идеолога советского образования и коммунистического воспитания молодёжи. С докладом выступил член Совета РУСО, член МГК КПРФ Григорий Змиевской. Ведущей заседания была руководитель Московского городского регионального отделения ВЖС «Надежда России» Юлия Михайлова.

Надежда Крупская – известная революционерка, жена Владимира Ленина. Она играла достаточно большую роль в жизни вождя мирового пролетариата. Обладая житейской мудростью, Надежда Константиновна была его помощницей, другом, советником, своеобразной «каменной стеной». Она и сама активно занималась государственной, партийной и общественной деятельностью, имела степень доктора педагогических наук. При её стараниях гендерное равенство достигло того, что женщины стали считаться равноправными соперниками в спорте, в науке, в искусстве. Она просто своей плодотворной деятельностью доказывала, что женщины могут всё. Это был своего рода жен-

ский прорыв в экономике, политике, философии. Собственно, для успешного развития революции она внесла вклад, во многом сопоставимый со своим супругом.

Известно, что Крупская стояла у истоков организации советского образования, основанного на коммунистическом воспитании подрастающего молодого поколения. Крупская долгие годы работала в системе Наркомата просвещения, с 1929 года занимала должность заместителя наркома. При её активном участии создавалась советская система образования и педагогики. Она сформулировала основную задачу просвещения: «Школа должна не только обучать, она должна стать центром

коммунистического образования». Благодаря ей мальчишки и девчонки будущего СССР получили возможность учиться.

Важная роль принадлежит Надежде Константиновне в создании комсомольской и пионерской организаций. Именно по её инициативе в стране появились пионеры. С 1921 года начала работу специально собранная комиссия по формированию программы и принципов работы новой организации. С самого начала существования пионерии

Крупская принимала непосредственное участие в её развитии. Она продвигала мысль о том, что эта организация должна базироваться на принципах коллективизма, поскольку только с таким подходом будет польза Родине.

С подачи Надежды Константиновны в стране с 1935 года началось развитие библиотек, а в СССР развернули соцсоревнование за лучшую библиотеку сельского значения. Библиотечная работа оживилась, что привело к расширению круга чита-

телей. Тогда советские библиотеки работали не просто хранилищем книг, а превратились в истинные центры культурно-массовой работы и общественно-политической жизни читателей. Библиотекари стали разъезжать по предприятиям и колхозам, пропагандировать самообразование, воспитывать в людях художественный вкус.

А ещё Крупская занималась развитием музеев страны. Она считала, что такие учреждения выгодно использовать в качестве инструмента для агитации. На 1937 год в Советском Союзе уже насчитывалось свыше 700 музеев. Многие из них были антирелигиозными, естественно-научными, историко-революционными.

Публицистическое и историческое наследие, которое оставила после себя Крупская, огромно. Все её письма, речи, статьи представляют историческую ценность.

В целом, всю свою жизнь Надежда Константиновна посвятила мужу, революции и построению нового общества, никогда не ропща на судьбу. Она была верна партии, отстаиванию интересов рабочего класса, строительству коммунизма. В работе Крупская демонстрировала целеустремлённость, жёсткую партийность, принципиальность. При этом ей удалось не растерять человеческие качества. В рабочей обстановке и дома она умела сохранять отзывчивость, скромность, сердечность и простоту.

Пресс-служба МГК КПРФ

Московская административная дорожная инспекция создаёт искусственные проблемы, прибегая к махинациям для наложения штрафов. При желании их можно было бы решить в кратчайшие сроки, однако нашему читателю Виталию Ильину, несправедливо оштрафованному за якобы неправильную парковку, пришлось пройти путь борьбы глиной почти в год. «Нарушения» было два. В одном случае сыграло роль элементарное незнание сотрудниками автоинспекции правил дорожного движения. На знаке «остановка запрещена» стрелка указывала вверх, а значит, запрещено стоять за знаком. Работники МАДИ уверены, что запрещено стоять перед знаком. Во втором штрафе вообще имел место грубый подлог – полное несоответствие присланной фотографии с описанием места нарушения.

Попытка решить вопрос быстро, через административно-командное воздействие на эту организацию, ни к чему не привела. Есть начальники, которые хотя бы через губу, но все же разговаривают с гражданами, выражаящими своё недовольство. В МАДИ обнаглели до того, что вообще «не снизошли» до ознакомления с моими претензиями. Прорисовывается ситуация, когда отчётливо видно, что никто не хочет разбираться с противоправной деятельностью крупных государственных структур, наказанием их руководства за вольное или невольное нарушение закона. К чему это приводит?

В случае конфликта человеческой личности с госорганом индивидум попадает в явно невыгодное для

Сражения с монстром

себя положение: с одной стороны монстр с громадным штатом, со своей юридической службой, большими деньгами, деловыми знакомствами, взаимовыгодными связями, с другой он один, в лучшем случае с поддержкой хищных юристов и моральным одобрением общества. Мошенники никогда не признаются в своих преступлениях. Только под воздействием какой-то государственной силы они идут на попятную, отдают несправедливо присвоенное. Как правило, они не боятся уголовного преследования, т.к., обманывая тысячи отдельных людей на относительно небольшие суммы, они с трудом попадают под статью Уголовного кодекса. Чтобы привлечь к уголовной ответственности, надо объединиться десяткам людей, а это дело практически невыполнимое. Я лично сталкивался с таким положением дел при попытке защитить своего родственника от мошеннических действий адвокатской конторы. В отделении полиции сразу убедительно сказали о бесперспективности отправить на шконку юридическую компанию. Вам лучше обращаться в суд. Получается разрыв шаблона. На этом большинство намерений наказать мошенников заканчивается.

Так происходит с миллионами нормальных людей, которые сталкиваются с подобными проблемами во всех сферах жизнедеятельности. Это самая широкая палитра взаимоотношений гражданина с мошенническими и бюрократически-безразличными структурами, будь то в ЖКХ, МВД, в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты, в самых различных видах услуг от торговли до тысяч рекламных предложений и телефонных звонков мошенников. И что? Неподъёмный пласт жульничества готова перелопатить наша перегруженная работой судебная система? Как показывает практика, это всё из области фантастики. Но идти-то больше некуда.

Какая-то громадная чёрная дыра образовалась в нашем законодательстве и жизнеустройстве. Я думаю, возникла насущная необходимость в оперативных предсудебных разбирательствах, которые не ставят правоисполнителей в униженное положение просителей перед самыми различными недобросовестными бюрократическими и полукриминальными структурами, которые по определению обладают позициями гораздо более сильными, чем возможности истца-индивидуала. Но я даже не слышал, чтобы какие-нибудь наши юристы, де-

путаты, озабоченные своим высоким положением чиновники поднимали вопрос об улучшении морального климата в стране на бытовом уровне. Кто готов заполнить законодательный пробел?

Мои сражения с монстром начались в марте 2022 года. Сегодня год 2023, а борьба ещё продолжается. Решениями суда были отменены оба Постановления МАДИ о наложении на меня штрафов. За это время я с помощью Фемиды, напряжением психических и физических сил сумел отбиться от мошенников. Отбиться, но не наказать. В старые добрые времена в хороших компаниях за подобные махинации били канделябром по голове. Сейчас этого делать нельзя, пойдёшь по уголовке. Но безнаказанность не должна торжествовать. Зачем тогда биться с ветряными мельницами?

16 февраля очередное заседание суда. Тема, которую не очень любят наши суды, – возмещение морального вреда. Стесняются как-то у нас наказывать мошенников, особенно в высоких кабинетах. В свою очередь в судах отсутствует серьёзная практика по таким делам. В Преображенском районном суде мне так и сказали: мы такие дела не рассматриваем. Мировой судья моё заявление вернул обратно с формулировкой «в связи с неподсудностью дела мировому судье». Тверской районный принял.

Что мы имеем в сухом остатке на сегодняшний день, как работает судебная машина? Без всякой спешки и очень часто формально по отношению к жалобам истца. Это мнение подавляющего большинства пострадавших от МАДИ. Мои совершенно простые, очевидные для всех, кто хотя бы раз сядет за руль, дела о двух штрафах по 3000 рублей рассматривались в пяти судах, в том числе в Городском суде Москвы, шестью судьями, я решал проблемы с судебными приставами, искал потерянное решение суда, поимел бесчисленное множество ненужных мне передвижений и морально-психологических нагрузок, истратил в никуда уйму времени, и это при том, что у меня группа инвалидности по болезни сердца. И что, всё это оставить без последствий? Зло должно быть наказано.

Бой продолжается. Впереди два суда, а, возможно, и больше, с требованием наказания ответчика. О результатах сообщу.

Виталий Ильин